

Ду Цзюань

аспирант кафедры русского языка
Белорусский государственный
университет
г. Минск, Беларусь

Du Juan

PhD Student Departments
of the Russian Language
Belarusian State University
Minsk, Belarus
40026730@qq.com

ПРОИЗВОДНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ-ПОЛИСЕМАНТЫ
С СИНКРЕТИЧНЫМ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИМ ЗНАЧЕНИЕМ
И ИХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

DERIVATIVE ABSTRACT NOUNS-POLYSEMANTS WITH SYNCRETIC
MEANING AND THEIR WORD-FORMING POTENTIAL

В статье представлены результаты исследования словообразовательного потенциала производных имен существительных-полисемантов, одно из значений которых является абстрактным и относится к тематическому полю «Духовный мир человека: сознание, мораль, чувства» (*дело, труд, сласть, суд, удар, тайна* и др.). В ходе исследования обнаружено, что в процессе словопроизводства словообразовательный потенциал данных лексем в основном реализуется в области субстантивного, глагольного и адъективного словообразования, однако абстрактное значение многозначного слова далеко не всегда отражается в семантической структуре дериватов, расположенных на следующих деривационных ступенях словообразовательного гнезда.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *производное слово; полисеманты; словообразовательное значение; словообразовательное гнездо; словообразовательная ступень; словообразовательный потенциал.*

This article presents the results of the research of word-formation potential of the derivative polysemantic nouns, one of meanings of which is abstract and belongs to the thematic field “Spiritual world of man: consciousness, morals, feelings” (*act, labor, pleasure, judgment, shock, mystery etc.*). During the research it was found that in the process of word-formation the word-formation potential of these lexemes is mainly realized in the sphere of substantive, verbal and adjectival word formation, but the abstract meaning of a multi-valued word is not always reflected in the semantic structure of derivatives, located on the next derivational stages of word-formation nests.

К e y w o r d s: *derivative word; polysemantic; word-formation meaning; word-formation nest; word-formation stage; word-formation potential.*

Главная особенность производных существительных-полисемантов, в семантической структуре которых объединяются разные типы лексико-грамматических значений (абстрактное и вещественное, абстрактное и собирательное, абстрактное и конкретное) состоит в том, что они имеют *двойную референтную отнесенность* (термин Е. С. Кубряковой) [1]: к явлению окружающей действительности или внутреннего мира человека и к уже существующей в языке базовой номинации. В тех случаях, когда производное существительное с синкретичным лексико-грамматическим значением обла-

дает определенной степени словообразовательной активности и реализует свой словообразовательный потенциал на последующих ступенях деривации, возникает проблема семантической соотносительности лексико-семантических вариантов (ЛСВ) производящего и производного слова. Проблема смысловой корреляции производящей и производной основ появляется при выявлении общих закономерностей влияния исходного знака на дериват, изучении словопорождающих возможностей многозначного исходного слова, определении роли разных ЛСВ первичного наименования в создании производного слова и т. д. Особое значение смысловой связи мотивирующей и мотивированной единицы подчеркивал в своих работах А. Н. Тихонов, обращавший внимание на то, что «семантика производящей основы является тем фундаментом, на котором “воздвигается” семантика производной основы» [2, с. 112].

Мотивационные отношения существительных-полисемантов с их производными в структуре словообразовательного гнезда (СГ) регулярно привлекали внимание ученых-лингвистов (см., например, работы А. Н. Тихонова [2], Е. С. Кубряковой [1], Е. А. Земской [3, с. 112–123], З. А. Харитончик [4, с. 118]). Однако проблема реализации отдельных ЛСВ многозначного слова на разных ступенях производности до сих пор остается до конца неизученной и нерешенной. Расширение поля исследования за счет новых групп имен существительных позволит, с одной стороны, получить новые научные результаты, с другой – уточнить наши представления о способах и степени отражения полисемии производящего слова в его производных.

Материал для нашего исследования был отобран из третьего тома «Русского семантического словаря» [5]. Нас интересовали производные имена существительные с первичным и вторичным абстрактным значением, включенные в тематическое поле «Духовный мир человека» и находящиеся в «Словообразовательном словаре русского языка» [6] на первой ступени деривации (141 лексема). Среди них мы выделили 3 группы: 1) слова-моносеманты (36 – *ненависть, скука, боязнь, надежда, искус* и др.); 2) слова-полисеманты с абстрактными значениями (74 – *разум, чувство, синтез, реализм, анализ* и др.); 3) слова-полисеманты, в семантической структуре которых абстрактное значение сочетается с другими типами значений (конкретным, вещественным или собирательным) (31 – *дело, труд, сласть, суд, удар, шаг* и др.). Последняя подгруппа была выбрана нами в качестве основного объекта исследования.

В ходе исследования мы ставили перед собой цель – установить, как в процессе словопроизводства реализуются вторичные (абстрактные) значения производных существительных-полисемантов с синкретичной семантической структурой.

Алгоритм исследования выстраивался по следующей схеме: сначала рассматривалась семантическая структура производящего слова в целом, затем исследовалось словообразовательное гнездо и выяснялось, как актуальный для нас ЛСВ отражается в производных, находящихся на следующих

ступенях деривации. В ходе проведенного исследования мы установили, что среди производных лексем первой ступени деривации, в семантической структуре которых интересно нас абстрактное значение является неединственным и может сочетаться с другими типами значений, обращают на себя внимание слова *дело* ('то же, что поступок', 49), *труд* ('усилие, направленное к достижению чего-н.', 45), *сласть* (перен. 'приятное ощущение, удовольствие, наслаждение', 30), *суд* ('мнение, оценка', 27). Все они в соответствующих СГ были окружены большим количеством производных и претендовали на роль языковых единиц, активных в словообразовательном отношении. Чтобы проверить это предположение, мы обратились к выявлению реальной семантической связи между интересующими нас абстрактными значениями производных имен существительных и значениями непосредственно и опосредованно мотивированных ими лексем.

Семантическая структура существительного *дело* весьма неоднородна по своему характеру: согласно данным «Словаря русского языка» [7] в ней объединяется 15 ЛСВ, среди которых есть как абстрактные, так и конкретные значения. В тематическое поле «Духовный мир человека: сознание, мораль, чувства» данная лексема привлекается вторым значением, в котором она синонимична слову *поступок* ('намеренное действие, совершенное кем-либо').

Общее количество производных, непосредственно и опосредованно связанных в СГ с лексемой *дело*, достигает 49; 25 из них непосредственно образованы при первом шаге деривации и располагаются на второй словообразовательной ступени СГ с вершиной *делать*. Практически все производные от слова *дело* относятся к области лексической деривации и обладают либо модификационным словообразовательным значением (СЗ) – *дельце*, *делишко*, либо мутационным (*делец*, *деловик*, *деляга*, *дельный*, *деловой*, *деловитый*, *безделица*, *безделка*, *безделушка*, *поделом*), либо соединительным (*делопроизводитель*, *делопроизводство*, *полдела*, *радиodelo*, *управделами*), либо одновременно и соединительным, и мутационным (*всамделишний*, *многодельный*, *рабочеделец*).

Производные с модификационным СЗ *дельце* и *делишко* соотносятся с интересующим нас абстрактным значением слова *дело*. У первой лексемы при определении значения в принципе нет ограничений в семантической соотносительности с производящим словом: *дельце* – разг. 'уменьш. к *дело*; небольшое *дело*' [7]. У второй лексемы подобное ограничение присутствует, но значение, в котором слово *дело* синонимично слову *поступок*, указано в перечне: *делишки* (ед. *делишко*) – разг. 'уменьш. и уничиж. к *дело*' (в 1-м, 2-м, 7-м, 11-м, и 12-м зн.) [Там же].

Среди производных с мутационным СЗ далеко не все производные слова семантически оказываются связанными с интересующим нас абстрактным значением слова *дело*. Так, например, слово *делец* имеет значение 'предприимчивый человек, ловко и с большой выгодой для себя ведущий дела,

преимущественно коммерческие' [7]. Синонимами данного слова являются лексемы *предприниматель, деятель, бизнесмен, коммерсант, деловик, авантюрист, хозяйчик* и т. д. [8]. Дельцы бывают *теневые, биржевые, подпольные, финансовые, политические* и т. п. Атрибутивное окружение данной лексемы сигнализирует о том, что ее семантическое содержание в основном ориентировано на первое ('работа, занятие, деятельность') и шестое значение ('промышленное или коммерческое предприятие') слова *дело*. То же самое можно сказать и о словах *деляга* и *деловик*, которые являются синонимами к слову *делец* и отличаются от него сферой употребления: и *деляга*, и *деловик* относятся к просторечной лексике, только первое слово употребляется пренебрежительно, а второе считается устаревшим.

Лексемы *безделица, безделка, безделушка* семантически тоже связаны между собой. *Безделушка* – это 'небольшая вещица, служащая для украшения'; *безделица* – 1. 'Маловажное, незначительное дело или не заслуживающее серьезного отношения обстоятельство; пустяк'; 2. 'Небольшой по величине, размеру и т.п. изящный предмет, обычно служащий украшением, памятным подарком и т.п.; безделушка' [9], а *безделка* – с одной стороны, 'то же, что безделушка', с другой – 'то же, что безделица' [7]. Семантическое содержание слова *безделушка* (и соответствующие ЛСВ слов *безделица* и *безделка*) явно соотносится с первым значением слова *дело*: все эти лексемы называют конкретные предметы, которые появляются в результате определенной профессиональной деятельности. Что же касается первого значения слова *безделица* и второго значения слова *безделка*, то они могут коррелировать и с интересующим нас абстрактным значением слова *дело*.

В синонимические отношения друг с другом вступают и атрибутивные лексемы *деловой* (1. 'Связанный с делом (в 1-м зн.), с работой, службой'; 2. 'Знающий и опытный в делах (в 1-м зн.), занятый делами // Свойственный занятому человеку; деловитый'); *дельный* (1. 'Способный к работе, деловой, деловитый'; 2. 'Касающийся существа, практически полезный, толковый'); *деловитый* ('Толковый, умелый и предприимчивый в работе; деловой // Выражающий деловую озабоченность, занятость делом') [7], непосредственно образованные от слова *дело*. Семантику данных адъективных лексем вряд ли в полном объеме можно соотнести с интересующим нас абстрактным значением слова *дело*. Однако о частичном семантическом единстве говорить можно: человек, способный на поступок, человек не мечтатель, а созидатель может быть охарактеризован и как *деловой*, и как *деловитый*, и как *дельный*.

Полную семантическую связь мы видим между словами *дело* и *поделом* ('справедливо, так и следует (о наказании, расплате)'): употребление наречной лексемы в ситуации, когда всегда за неблагоприятным поступком приходит наказание, вполне уместно. Производное прилагательное *бездельный* тоже соотносится как с первым, так и со вторым значением лексемы *дело*, см.:

бездельный – 1. ‘Не заполненный каким-либо делом, праздный’ // ‘Не занятый делом, ничего не делающий’; 2. Перен. ‘Не заслуживающий внимания, незначительный, несущественный, ничтожный’ // ‘бесполезный, напрасный’ [9].

Производное второй ступени *заделье* относится к лексике ограниченного употребления: в «Новом толково-словообразовательном словаре» Т. Ф. Ефремовой [10] оно снабжено пометой «местное», его значение определяется как ‘работа, занятие’ и, соответственно, не имеет ничего общего с интересующим нас абстрактным значением слова *дело*. Производные второй ступени *делопроизводитель* (‘должностное лицо, в ведении которого находятся канцелярские дела, документооборот’), *делопроизводство* (‘деятельность, обеспечивающая документооборот и ведение канцелярских дел’), *деловод* (‘то же, что *делопроизводитель*’), *автодело* (‘автомобильное дело, комплекс знаний и навыков, необходимых для вождения автомобиля, его обслуживания и ремонта’), *радиodelo* (‘отрасль знаний, связанная с радиосвязью, радиовещанием и радиотехникой’), *управделами* (‘тот, кто в учреждении ведаёт делами внутреннего распорядка; управляющий делами’) семантически тоже соотносятся с другими значениями слова *дело*: 1. ‘Работа, занятие, деятельность’; 5. ‘Специальность, профессия, круг занятий, область знаний или навыков’; 6. ‘Промышленное или коммерческое предприятие’; 9. ‘Собрание документов, относящихся к какому-либо факту и лицу’ [7; 9].

Семантика слова-историзма *рабочеделец* тоже далека от интересующего нас абстрактного значения слова *дело*. В «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова [11] значение лексемы *рабочеделец* определяется следующим образом – ‘сторонник рабочедельства’ (оппортунистическое мелкобуржуазное течение в русской социал-демократии начала XX века, от названия журнала «Рабочее дело»).

На первичное абстрактное значение слова *дело* ориентируется и семантика атрибутивной лексемы *многодельный* (‘требующий сложного, длительного труда, больших хлопот’), характеризующей либо работу в целом, либо ее продукт [9].

Еще два сложных слова – *всамделишний* (‘такой, какой бывает на самом деле; настоящий, подлинный’) и *полдела* (‘половина дела, половина того, что нужно’) семантически могут быть связаны и с первым, и со вторым абстрактными значениями слова *дело*.

Таким образом, из 25 производных лексем, непосредственно образованных от слова *дело*, только 6 семантически соотносятся с его вторым абстрактным значением (*дельце, делшико, поделом, бездельный, всамделишний, полдела*), еще у 5 лексем на данное значение оказывается ориентированным только один из ЛСВ (*безделка, безделица, деловой, дельный, деловитый*), семантика остальных 14 производных далека от интересующего нас абстрактного значения.

Из первых 6 лексем словообразовательную активность проявляет только 1 – *бездельный*, однако, благодаря данной лексеме, СГ расширяется до 5-й ступени, а опосредованная семантическая связь со вторым абстрактным значением слова *дело* фиксируется у 11 производных, среди которых 5 существительных с мутационным (*бездельник*), модификационным (*бездельница*) и транспозиционным СЗ (*безделье, бездельничество, бездельничанье*), 4 глагола с мутационным (*бездельничать*) и модификационными СЗ (*избездельничаться, побездельничать, пробездельничать*), 1 прилагательное с мутационным СЗ (*бездельнический*) и 1 наречие с транспозиционным СЗ (*бездельно*). Из 5 лексем второго ряда собственным словообразовательным потенциалом обладают только адъективные лексемы *деловой, дельный, деловитый*. От прилагательного *дельный* образуется 5 производных (4 на третьей ступени и 1 на четвертой) – *дельное, сущ., дельно, дельность, недельный и недельное, сущ.* Все они опосредованно оказываются семантически мотивированы словом *дело* (не только в первом, но и во втором значении). От прилагательных *деловой* и *деловитый* образуется по 2 лексемы – *деловик, по-деловому* и *деловито, деловитость* соответственно. Однако опосредованная семантическая связь со словом *дело* во втором его значении сохраняется только у лексем *по-деловому, деловито* и *деловитость*. В результате из 49 производных лексем, группирующихся в СГ вокруг лексемы *дело*, всего лишь 25 соотносятся с ее вторым значением.

В семантической структуре абстрактного существительного *труд*, которое входит в СГ с вершиной *трудиться*, нас интересует значение ‘усилие (умственное или физическое), направленное к достижению чего-н.’. Данное значение не является основным, ему предшествуют еще два лексических значения: первое (абстрактное) – ‘целенаправленная деятельность человека, требующая умственного или физического напряжения; ‘работа’ и второе (конкретное) – ‘результат такой деятельности, произведение, сочинение’ [7]. Вокруг лексемы *труд* в СГ группируется 45 производных лексем: 13 из них располагаются на второй ступени СГ, 28 – на третьей и 4 – на четвертой. Основная масса производных второй ступени, непосредственно формально и семантически связанных с лексемой *труд*, – сложные слова, появившиеся в результате либо чистого сложения (*трудодень, трудоиспользование, трудоснабжение, трудоустроить*), либо сложения в сочетании с суффиксацией (*трудоизбыточный, трудолюбивый, трудоемкий*). Практически все они ориентируются на первое (основное) абстрактное значение лексемы *труд*: *трудодень* – ‘единица учёта труда в колхозах, определяющая долю колхозника в доходах’; *трудолюбивый* – ‘тот, кто любит труд’, *трудоиспособный* – ‘обладающий физической способностью к труду’: *трудоустроить* – ‘устроить на работу (т.е. предоставить возможность трудиться)’ и т.д. Лексемы, которые образуются от существительного *труд* суффиксальным (*трудолик* и *трудовай*) и префиксально-суффиксальным способом

(*беструдовой*), тоже в большей степени связаны с первым абстрактным значением, см.: *трудо*вой – 1. ‘Прил. к *труд* (в 1-м знач.), связанный с трудом’; 2. ‘Живущий своим трудом; трудящийся’; *трудо*вик – ‘учитель труда в школе’; *беструдовой* – ‘такой, который не предполагает использование труда’ [7]. Отсутствие на второй ступени СГ производных, связанных с интересующим нас третьим абстрактным значением лексемы *труд*, автоматически приводит к тому, что семантическое содержание всех производных третьей и четвертой ступеней СГ тоже не имеет ничего общего с третьим значением лексемы *труд*. Так, например, прилагательное *трудо*вой весьма активно реализует свой словообразовательный потенциал, участвуя в образовании 8 сложносокращенных (*тудармия, труддисциплина, трудкнижка, трудлагерь, трудповинность, трудшкола, трудколония, ВТЭК*) и 6 сложных слов (*трудо*день, *трудо*затраты, *трудо*терапия, *исправительно-трудо*вой, *лечебно-трудо*вой, *общественно-трудо*вой), при этом ни одно из них не соотносится с интересующим нас абстрактным значением лексемы *труд*.

Вокруг лексемы *сласть* в СГ с вершиной *сладкий* группируется 30 производных лексем, однако далеко не все из них соотносятся именно со вторым, абстрактным значением данного слова. Из 7 производных, непосредственно расположенных в СГ на второй ступени деривации, только адverb *всласть* (‘до полного удовлетворения, вдоволь’), адъектив *сластолюбивый* (‘отличающийся чувственными наклонностями, стремящийся к чувственным наслаждениям, сладострастный’) и субстантив *сластолюбец* (‘сластолюбивый человек’) формально и семантически соотносятся с лексемой *сласть*, используемой носителями языка во втором (абстрактном) значении. Что же касается производных второй ступени *сластена, сластушка, сластить, сластоежка*, то они ориентированы на первое значение существительного *сласть* – ‘то же, что и *сладости* во втором значении (кондитерские изделия, конфеты, варенье, мед и т.п.)’. Из производных второй ступени, семантически связанных с абстрактным значением лексемы *сласть*, только одно слово (*сластолюбивый*) проявляет словообразовательную активность: атрибутивный признак на третьей ступени СГ осложняется либо предметным (*сластолюбивость, сластолюбие*), либо адverbиальным (*сластолюбиво*) значением. В этот же фрагмент СГ автор «Словообразовательного словаря русского языка» [6] включает и производную лексему с мутационным словообразовательным значением ‘лицо, характеризующееся признаком, названным мотивирующим словом’ – *сластолюбец*, актуализируя опосредованные и непосредственные мотивационные отношения с лексемами *сласть* (во 2-м абстрактном значении) и *сластолюбивый*. Правда, в толковых словарях возможность неединственной мотивации данной лексемы практически не учитывается. Ее семантическое содержание раскрывается в основном через значение либо атрибутивной лексемы *сластолюбивый* (*сластолюбец* – ‘сластолюбивый человек’) [7; 10;], либо синонимичной лексемы: *сластолюбец* – ‘то же, что *сладострастник*’ [9]. В результате

реальное количество производных лексем, несущих информацию о словообразовательном потенциале лексемы *сласть* в абстрактном значении, сокращается до 6.

Еще более интересная ситуация складывается вокруг производной лексемы *суд*. При первом деривационном шаге от нее образуются 8 атрибутивных лексем (*судебный, судный, бессудный, внесудебный, подсудимый, подсудный, военно-судебный, военно-судный*), 1 глагольная лексема (*обессудить*), и 1 сложносокращенное существительное (*нарсуд*). Из этого набора производных, видимо, только устаревший глагол *обессудить*, который употребляется в основном в формах повелительного наклонения с отрицательной частицей *не* (*не обессудь, не обессудьте*), сохраняет еще ассоциативные семантические связи с абстрактным значением лексемы *суд*, поскольку имеет значение 'отнестись строго, осудить'. Остаточные семантические связи можно предположить и в паре *суд – судный* (особенно в устойчивых выражениях *судный день, судный час* – 'конец света, время, когда каждому воздастся по заслугам'). Остальные 6 лексем, непосредственно связанные отношениями производности с лексемой *суд*, базируются на ее конкретном значении 'государственный орган, ведающий разрешением гражданских споров и рассмотрением уголовных дел'. См.: *судебный* – 1. 'Прилаг. к суд во 2-м знач.' // 'Подлежащий ведению суда'; 2 'Относящийся к судопроизводству'; *бессудный* – 'производимый без суда, путём самосуда, незаконный'; *внесудебный* – 1. 'Находящийся за пределами судопроизводства (в юриспруденции)'; 2. 'Не связанный с судом, осуществляющийся без суда и следствия'; *подсудимый* – 'обвиняемый в каком-либо преступлении и находящийся под судом'; *нарсуд* – 'народный суд', *военно-судебный* – 'имеющий отношение к военному суду' [7]. Соответственно, и семантическое содержание производных третьей-четвертой ступени СГ, группирующихся вокруг лексем *судебный* (10), *подсудимый* (3), *подсудный* (4), никоим образом не соотносится с абстрактным значением лексемы *суд*.

Таким образом, в результате проведенного исследования установлены следующие закономерности в проявлении деривационной активности интересующей нас группы субстантивной лексики: а) слова-полисеманты, одно из значений которых является абстрактным и ориентированным на тематическую группу «Духовный мир человека: сознание, мораль, чувства», далеко не всегда реализуют свой словообразовательный потенциал в полной мере; среди производных лексем, группирующихся вокруг них в СГ, регулярно встречаются лексем, у которых отсутствует семантическая соотносительность с абстрактным значением производящей основы; б) другие типы значений слов-полисемантов (первичное абстрактное, конкретное или вещественное) оказываются более востребованными в процессе словопроизводства, легче модифицируются, приобретают новое грамматическое оформление при синтаксической транспозиции и обрастают новыми смыслами при мутационном словообразовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кубрякова, Е. С.* Язык и значение: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки слав. культуры, 2004. – 250 с.
2. *Тихонов, А. Н.* О семантической соотносительности производящих и производных основ / А. Н. Тихонов // *Вопр. языкозн.* – 1967. – № 1. – С. 112–120.
3. *Земская, Е. А.* Проблемы словообразования на современном этапе / Е. А. Земская // *Вопр. языкозн.* – 1978. – № 6. – С. 112–123.
4. *Харитончик, З. А.* Проблемы словообразования в современном английском языке / З. А. Харитончик. – Минск : ГПИИЯ, 1983. – 118 с.
5. *Русский семантический словарь : толковый слов., систематизир. по кл. слов и значений : в 6 т. / РАН, отд-ние лит. и яз., Ин-т рус. яз. ; под общ. ред. Н. Ю. Шведовой.* – М. : Азбуковник, 2003. – Т. 3 : Имена существительные с абстрактным значением: Бытие. Материя, пространство, время. Связи, отношения, зависимости. Духовный мир. Состояние природы, человека. Общество: 30 000 слов и фразеол. выражений / авт.-сост.: М. В. Ляпон [и др.] ; ред.: А. С. Белоусова. – 2003. – 720 с.
6. *Тихонов, А. Н.* Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. / А. Н. Тихонов. – М. : Рус. яз., 1985. – 2 т.
7. *Словарь русского языка (Малый академический словарь, МАС) : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. – 3-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1985–1988. – 3 т.*
8. *Словарь русских синонимов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms.htm>. – Дата доступа: 19.01.2023.*
9. *Ефремова, Т. Ф.* Современный толковый словарь русского языка: около 160 000 словарных статей и более 253 000 семантических единиц : в 3 т. / Т. Ф. Ефремова. – М. : АСТ, Астрель, 2006. – 3 т.
10. *Ефремова, Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. / Т. Ф. Ефремова. – М. : Рус. яз., 2000. – 2310 с. – 2 т.
11. *Толковый словарь русского языка: 100 тыс. слов и словосочетаний / под ред. Д. Н. Ушакова. – перераб. изд. в соврем. редакции. – М. : Стандарт, 2015. – 848 с.*

Поступила в редакцию 18.05.2023